

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 ГОДА КАК ПАМЯТНИК РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ (К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ)

© 2018 г. Д. А. Пашенцев

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, Москва*

E-mail: theory@izak.ru

Поступила в редакцию 23.05.2018 г.

В статье проанализированы характерные черты Конституции РСФСР 1918 г., которую автор считает первой Российской Конституцией. Показаны особенности этой Конституции по сравнению с конституциями зарубежных государств. Подчеркивается, что Конституция изначально принималась на переходный период. Кроме того, ее создатели мыслили конституционный акт не актом примирения всех социальных сил и групп, но актом классовой борьбы, актом подавления сопротивления эксплуататорских классов. Этим автор объясняет специфику конституционных норм, включая особенности правового статуса личности.

Ключевые слова: Конституция, норма права, избирательное право, закон, диктатура пролетариата, конституционализм, правительство, государство, революция, классовая борьба.

DOI: 10.31857/S013207690002184-4

100-летие первой Российской Конституции — это не только информационный повод для того, чтобы вновь порассуждать о ее значении и содержании. Это прежде всего тот отрезок времени, который позволяет посмотреть на прошлое с высокой степенью объективности, отойти от идеологических штампов и жестких методологических установок.

Приоритетное внимание современные правоведы отдают, конечно же, действующей Конституции, которая также в этом году отмечает небольшой — 25-летний — юбилей. Публикуется большое количество статей и монографий, которые выполнены в рамках конституционного права и акцентируют внимание на важных аспектах, связанных с Конституцией, ее нормами и проблемами их реализации. Монографий, в которых действующая Конституция рассматривается комплексно, как уникальный источник права, и сопоставляется с зарубежными аналогами, издается сравнительно немного¹. Еще

меньше работ, где проводятся параллели между действующим Основным Законом и первой Российской Конституцией. В то же время сложно понять особенности развития конституционного права на современной этапе, абстрагируясь от его историко-правовых аспектов, с помощью которых можно получить более ясное представление об отечественной конституционно-правовой традиции и ее истоках.

В советской юридической науке различные аспекты, связанные с принятием первой конституции и ее содержанием, рассматривались подробно. Достаточно упомянуть труды таких авторов, как О.И. Чистяков, Ю.С. Кукушкин, В.П. Портнов, М.М. Славин, С.Л. Ронин, и многих других². Исследования названных авторов опираются на обширную источниковую базу, включая архивные источники, что придает им высокую фактологическую ценность.

¹ См., напр.: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.

² См.: Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003; Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития Советской конституции: историко-правовое исследование. М., 1982; Их же. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917–1920 гг. М., 1987.

В то же время они порой излишне идеологизированы, рассматривают положения первой Конституции только с одной, “партийной” точки зрения.

Современный этап развития юридической науки дает возможность посмотреть на первую советскую Конституцию с новых методологических позиций и в ином научно-познавательном контексте.

Во-первых, современный исследователь имеет возможность интерпретировать текст историко-правового источника на основе герменевтики, которая предлагает широкий набор способов такой интерпретации.

Во-вторых, синергетическая парадигма позволяет отказаться от представлений о безальтернативности исторического процесса, привлечь к анализу фактор случайности, многовариантности развития.

В-третьих, постклассическая юриспруденция, которая ставит в центр правовой системы субъект права, позволяет взглянуть на содержание Конституции через призму правосознания ее создателей, показать роль субъективных факторов и первичного произвола в формировании конституционных норм.

В-четвертых, Конституция РСФСР 1918 г. должна рассматриваться не изолированно, а в контексте существовавшей отечественной конституционно-правовой традиции, а также в контексте тех конституционных и революционных событий, которые происходили в это время в других странах. В этом отношении крайне важен метод синхронного сравнения.

В советской юридической литературе Конституция РСФСР 1918 г. трактовалась как уникальное явление — первая социалистическая Конституция, не имеющая практически ничего общего с конституциями буржуазными. Возникает вопрос: насколько такая трактовка справедлива?

Действительно, анализ текста этой Конституции показывает, что в нем присутствуют некоторые положения, аналогов которым сложно найти в современных ей или более ранних конституциях европейских государств.

Во-первых, данную Конституцию ученые справедливо характеризуют как категоричную. Даже конституции “переходного периода” в вопросах “о собственности, об “эксплуаторах”, о характере государственной власти, ро-

ли партий, избирательных правах эксплуататоров... были вовсе не так категоричны...”³.

Можно согласиться, что ни в одной конституции мира мы не встретим, например, норм, которые наделяли бы избирательным правом не по принципу гражданства, а по принципу классовой принадлежности. В Конституции РСФСР 1918 г. прямо лишались избирательного права, как активного, так и пассивного, все “нетрудящиеся” слои населения: лица, прибегающие к наемному труду; лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором (ст. 65 Конституции).

Напротив, предоставлялось избирательное право иностранцам, если они принадлежали к числу рабочего класса или трудового крестьянства и проживали на территории РСФСР “для трудовых занятий” (ст. 20).

Такой “нетрадиционный” подход к вопросам избирательного права объясняется просто — главной задачей Конституция провозгласила “диктатуру пролетариата”, в силу чего “власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам” (ст. 7).

По мнению В.И. Ленина и следовавших за ним ученых советского периода, лишение избирательных прав представителей буржуазии нельзя рассматривать как отступление от демократии. Напротив, это — обеспечение пролетарской демократии, к тому же временная мера⁴.

Но ограничения избирательного права были фактически предусмотрены Конституцией в отношении представителей не только буржуазии, но и крестьянства. Крестьяне, составлявшие большинство населения страны, по нормам Конституции имели неравное

³ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. М., 2005. С. 28.

⁴ См.: Чистяков О.И. Указ. соч. С. 189.

представительство с городскими жителями на Съезде Советов — высшем органе власти в стране. Статья 25 устанавливала, что Всероссийский Съезд Советов формируется из представителей городских Советов по расчету один депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских Съездов Советов — по расчету один депутат на 125 000 жителей. Крестьянство, которое составляло большинство населения страны, оказалось ущемленным по сравнению с жителями городов, т.е. в первую очередь с рабочими.

Таким образом, возникает видимое противоречие между утверждением о том, что советская демократия, как и любая другая демократия, была классовой, в силу чего права буржуазии как меньшинства населения и эксплуататорского класса были ограничены в пользу прав трудящихся, и реальной ситуацией, когда фактически власть большинства населения, в первую очередь крестьянства, также была ограничена.

Даже если рассматривать Съезд Советов как демократически сформированный орган, стоит обратить внимание на тот факт, что Конституция не предусматривала никакого механизма для осуществления контроля Съезда за деятельностью ВЦИК и СНК. В итоге реальной власти у представителей народа, избранных на Съезд, практически не было, и не случайно впоследствии Съезды Советов собирались все реже и реже, а потом от них отказались вовсе, что в итоге закрепила Конституция СССР 1936 г.

Во-вторых, рассматриваемая Конституция очень неординарно подошла к вопросу о правах, свободах и обязанностях граждан. В этом вопросе конституционные нормы отличаются большой лаконичностью. Анализ гл. 5 Конституции показывает, что в качестве прав граждан Основной Закон называет свободу печати для рабочих и крестьянской бедноты; свободу собраний, митингов и шествий; свободу организаций для рабочих и беднейших крестьян; свободное предоставление трудящимся иностранцам всех политических прав и российского гражданства; равноправие независимо от национальной и религиозной принадлежности. Была также поставлена задача “предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование” (ст. 17). Среди обязанностей граждан Конституция закрепляла, во-

первых, обязанность трудиться, провозглашая лозунг “Кто не работает тот не ест!”, во-вторых, воинскую обязанность, причем право защищать Отечество с оружием признавалось только за трудящимися, для остальных служба предполагалась без оружия.

Первая Программа РСДРП, принятая в 1903 г., включала несколько пунктов, которые являются конституционными требованиями. Среди них мы встречаем требование всеобщего, равного и прямого избирательного права, а также требование неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний и союзов⁵. Но в тексте своей первой Конституции пришедшие к власти большевики отразили эти права только для рабочих и беднейших крестьян. Можно также отметить, что в партийной Программе содержалось требование бесплатного и обязательного образования для всех детей до 16 лет. Но в Конституции бесплатное образование осталось только для рабочих и беднейших крестьян.

Таким образом, мы видим, что Программа, принятая партией в годы ее борьбы против царизма, приобрела несколько иной вид, когда пришла к власти и стала создавать Конституцию.

В целом набор прав был ограниченным, даже скудным по сравнению с буржуазными конституциями. В этом отношении Конституция РСФСР 1918 г. представляла собой шаг назад даже по сравнению с царским законодательством начала XX в. Но создатели Конституции объясняли это тем, что намеренно не включили в текст Основного Закона те права, которые на этом этапе государство не могло гарантировать и обеспечить в силу причин материального свойства.

Отчетливо видно, что надделение правами осуществлялось по классовому принципу, о чем непосредственно говорилось и в тексте Конституции: государство “лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции” (ст. 23).

В-третьих, Конституция отказалась от принципа разделения властей, который являлся одним из основополагающих принци-

⁵ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр.: в 16 т. Т. 1. М., 1983. С. 4.

пов буржуазных конституций. Система власти, которую закрепила Конституция, предполагала верховенство Съезда Советов, а в перерывах между Съездами — Центрального исполнительного комитета. Исполнительным и распорядительным органом являлся Совет народных комиссаров, который в реальности в силу того, что его председателем был В.И. Ленин, играл главную роль в системе власти, ежедневно принимая важнейшие для страны решения.

Отказ от принципа разделения властей и провозглашение единства государственной власти трактуются отдельными учеными как возврат к государственно-правовым традициям дореформенного периода (имеются в виду реформы Александра II)⁶. В то же время такой отказ соответствовал и постулатам марксизма-ленинизма, который говорил о единстве государственной власти.

Таким образом, названные положения Конституции действительно выделяют ее по сравнению с конституциями зарубежных стран того периода. В то же время есть и общие черты, благодаря которым первая Российская Конституция может быть поставлена в один ряд с иными конституциями мира.

Большевики, которые пришли к власти в октябре 1917 г., назвали свой первый Основной Закон — Конституцией. Уже в этом названии мы можем видеть проявление определенной традиции, в силу которой большинство государств мира назвало конституцией тот главный законодательный акт, который определял основы государственного устройства и правового статуса личности.

В процессе создания конституции ее творцы в той или иной степени опираются на тот опыт, который уже накоплен в прошлом, используют те конституционные акты и проекты, которые уже были в прошлом, анализируют как отечественный, так и зарубежный опыт конституционного строительства. В итоге любая конституция представляет собой продукт совокупного действия ряда факторов, важнейшим из которых можно считать конституционные традиции конкретной страны⁷.

⁶ См.: Дорская А.А. Основные этапы формирования государственно-правовой традиции России // Вестник СГЮА. 2016. № 2. С. 35.

⁷ См.: Пряхина Т.И. Конституционная доктрина Российской Федерации. М., 2006. С. 64.

Вопрос о том, была ли Конституция РСФСР первой Российской Конституцией, всегда будет дискуссионным. Но тот факт, что именно Конституция РСФСР 1918 г. была таковой, неоднократно подчеркивался и аргументировался учеными. Например, В.П. Портнов и М.М. Славин писали, что “анализ царского законодательства и обширной литературы позволяет сделать вывод, что в царской России при самодержавной власти конституция отсутствовала”⁸.

Сегодня исследователи подходят к этому вопросу весьма противоречиво. Например, в одном и том же издании на разных страницах можно встретить противоположные мнения: сначала утверждается, что Основные Законы Российской Империи 1906 г. не могут быть названы “собственно первой российской конституцией”⁹, а буквально через несколько страниц содержится утверждение, что Конституция 1918 г. “стала второй Российской Конституцией после Основных государственных Законов Российской Империи 1906 г.”¹⁰.

По нашему мнению, Конституция РСФСР 1918 г. была первой отечественной Конституцией. Но определенный опыт в данной сфере в России уже имелся. Вспомним новую редакцию Основных Законов Российской Империи от 23 апреля 1906 г., которую иногда характеризуют как Конституцию. Вспомним также, что 15 лет на части территории Российской Империи действовала Польская конституция 1815 г. Наконец, нельзя забывать про те конституционные проекты, которые разрабатывались и обсуждались представителями российской политической элиты, начиная с конца XVIII в., например проекты Панина—Фонвизина, проекты декабристов, проект Новосильцева и т.д.

В связи с вышесказанным уместно вспомнить, что конституция представляет собой продукт конституционализма, который, в свою очередь, является плодом западной цивилизации. Возникновение термина “конституционализм” связано с развитием североамериканской политико-правовой теории и практики и созданием независимого государства в США. Под конституционализмом “отцы-

⁸ Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития Советской конституции: историко-правовое исследование. М., 1982. С. 59.

⁹ Памятники российского права: в 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР. М., 2016. С. 87.

¹⁰ Там же. С. 93.

основатели” понимали принцип верховенства писаной конституции над всеми другими правовыми актами¹¹.

Если рассматривать конституционализм как идеологию, то ее зарождение связано с развитием капитализма в Западной Европе. В.Е. Чиркин в связи с этим пишет, что доктрина конституционализма появилась “в сочинениях просветителей XVII–XVIII вв. В их работах она связывалась прежде всего с требованием принятия конституции, которая, как говорилось, регулировала бы отношения власти и личности (человека и гражданина)...”¹².

Российский конституционализм по времени возник позже западного. Его появление было неразрывно связано с проникновением в нашу страну идей конституционализма европейского. Таким образом, отечественный конституционализм стал результатом заимствования иностранных политико-правовых идей. Он не оформился в самостоятельное явление, так как для этого фактически не было необходимых предпосылок. Более того, в России конституционные идеи не получили широкого распространения. Они остались достоянием лишь очень узкой группы дворянства, а вовсе не буржуазии, как в западных странах. Ученые, системно изучавшие российский конституционализм, пишут о том, что конституционные программы, возникшие в Российской Империи, имели ярко выраженный заимствованный характер. Они “не содержали традиционных для России форм и были чуждыми культуре и общественно-политическому опыту страны”¹³.

Тема конституции стала популярной в российском обществе в связи с революционными событиями 1904–1905 гг. и принятием Манифеста 17 октября 1905 г. Еще больше эта популярность возросла в феврале 1917 г., когда на смену монархии пришла республика и был поднят вопрос об Учредительном собрании. Временное правительство стало разрабатывать проект российской конституции, инициировав тем самым все более активное обсуждение этого вопроса. Но для большинства проблематика конституционализма оставалась малопонятной. Солдаты, которых 14 декабря 1825

г. вывели на Сенатскую площадь декабристы, думали, что конституция — это жена нового императора Константина. В 1917 г. ситуация изменилась не очень сильно. А.К. Дживелегов справедливо писал в те революционные дни: “Что такое конституция? Это слово на устах у всех, но далеко не всякий твердо понимает его значение”¹⁴.

Конституция РСФСР имела в своей основе три источника: конституционализм как политико-правовое явление западной мысли; марксизм в его ленинской интерпретации; революционное правосознание новой правящей элиты.

Первый названный источник повлиял на сходные черты в Конституции РСФСР и конституциях буржуазных государств, второй и третий источники определили своеобразие первой Российской Конституции.

Сходство Российской Конституции с конституциями зарубежными проявилось в следующих аспектах: в названии (конституция) и в основном содержании (организация государственной власти, полномочия властных органов, избирательная система, правовой статус личности). Про отличия, имевшие принципиальный характер, уже было сказано выше.

Создание Конституции РСФСР 1918 г. имело ряд особенностей, которые сказались и на самом тексте Основного Закона.

Во-первых, проект конституции был подготовлен в краткий срок: комиссия начала работу в апреле 1918 г., а в июле Всероссийский Съезд Советов уже принял Конституцию.

Во-вторых, комиссия по подготовке проекта конституции была многопартийной: в ее состав наряду с большевиками входили левые эсеры и эсеры-максималисты¹⁵. В итоге ВЦИК обсуждал сразу три конституционных проекта: один составил М.А. Рейснер, второй — эсеры-максималисты, третий — большевики¹⁶. В итоге был принят именно большевистский проект.

В-третьих, Конституция создавалась и принималась в тяжелой экономической,

¹⁴ Дживелегов А.К. О конституции и конституционном порядке. М., 1917. С. 3.

¹⁵ См.: Черняев В.С. Конституция РСФСР 1918 года. Историко-правовой аспект // Труды Оренбургск. ин-та (филиала) МГЮА. 2013. № 17. С. 30.

¹⁶ См.: Портнов В.П., Славин М.М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917–1920 гг. М., 1987. С. 162.

¹¹ См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М., 1994. С. 370.

¹² Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2002. С. 19.

¹³ Пуздрач Ю.В. Становление конституционализма в России. М., 2001. С. 470.

политической и военной ситуации, в связи с чем ей не придавалось слишком большого значения. Более того, она с самого начала рассматривалась как временная.

В-четвертых, Конституция была создана в результате произошедшей революции и являлась ее порождением. Впрочем, данный пункт не был характерен лишь для Российской Конституции, так как в ряде стран конституционные акты принимались также именно в результате революций. О тесной взаимосвязи революции и конституций писал еще Г. Еллинек¹⁷.

В-пятых, рассматриваемая Конституция являлась действующим законодательным актом лишь краткий период времени — до принятия новой Конституции РСФСР в 1925 г. Но ряд ее положений принципиального характера действовал гораздо дольше — до принятия Конституции РСФСР 1937 г.

Рассматривая характер и значение этой Конституции, надо учитывать, что она принималась в тот период, когда многие деятели новой власти полагали, что праву суждено вскоре отмереть, что оно не нужно победившему в борьбе рабочему классу и играет скорее вредную, чем полезную роль. Например, один из советских юристов того времени А.Г. Гойхбарг, являясь фактически главным разработчиком Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., называл право опиумом для народа и призывал беспощадно бороться с ним¹⁸. Очевидно, что подобные воззрения не способствовали отношению к Конституции как прочному и необходимому акту, который мог бы лежать в основе социалистической государственности.

Кроме того, как правило, назначение конституции состоит в том, чтобы установить основы государственного строя, системы власти и правового статуса личности. Это вытекает из самого характера конституции как учредительного документа и основного закона, а также из ее названия, которое переводится с латыни как “установление”, “утверждение”.

Конституция РСФСР 1918 г. в этом отношении стояла особняком — она изначально принималась на переходный период. Кроме того, ее создатели мыслили конституционный акт не актом примирения всех социальных сил и групп, но актом классовой борьбы, актом подавления сопротивления эксплуататорских классов. Отсюда и вытекают все те ограничения прав личности, о которых говорилось выше.

Сегодня конституцию часто рассматривают как инструмент формирования гражданского общества, синтеза атомизированных социальных страт¹⁹. В Конституции РСФСР 1918 г. речь шла не о создании и укреплении гражданского общества, а об установлении диктатуры пролетариата. В этом отношении представляется очень показательным название того ранее принятого документа, который вошел в текст Конституции как ее составная часть, — Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Сама сущность конституции понималась В.И. Лениным и его последователями как отражение соотношения классовых сил в обществе, в связи с чем вопрос об обеспечении интересов всех членов общества равными правами даже и не ставился²⁰.

Последующая практика показала, что нормы Конституции не воспринимались правящими элитами как абсолютная догма. К их реализации правительство подходило достаточно гибко. В итоге Конституция представляла собой скорее не юридический акт, а политический документ, отражавший программу правительства на данном этапе государственного развития.

Таким образом, Конституция РСФСР стала первой Российской Конституцией, совмещавшей в себе как некоторый опыт мирового конституционализма, так и уникальные черты, которые стали отражением революционных событий, послуживших причиной принятия этого акта.

¹⁷ См.: Еллинек Г. Конституции, их изменения и преобразования / пер. с нем. СПб., 1907. С. 7.

¹⁸ См.: Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 51.

¹⁹ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция России и развитие институтов гражданского общества // Институты гражданского общества. М., 2017. С. 248.

²⁰ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 7. С. 102.

**THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918
AS A MONUMENT TO THE REVOLUTIONARY ERA
(THE CENTENARY OF THE FIRST RUSSIAN CONSTITUTION)**

© 2018 D. A. Pashentsev

*The Institute of legislation and comparative law under
the Government of the Russian Federation, Moscow*

E-mail: theory@izak.ru

Received 23.05.2018

The article analyzes the characteristics of the Constitution of the RSFSR in 1918, which the author considers the first Russian Constitution. The features of this Constitution in comparison with the constitutions of foreign States are shown. It is emphasized that the Constitution was originally adopted for the transitional period, in addition, its creators thought the constitutional act is not an act of reconciliation of all social forces and groups, and the act of class struggle, the act of suppression of resistance exploitative classes. This author explains the specifics of the constitutional norms, including the features of the legal status of the individual.

Key words: Constitution, Rule of Law, electoral law, law, dictatorship of the proletariat, constitutionalism, government, state, revolution, class struggle.